

Владимир СОТНИКОВ



Приключения лучших друзей

ЧУДО С ХВОСТИКОМ

Повести для детей



Владимир Михайлович Сотников

Чудо с хвостиком

Серия «Веня Пухов»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6607066

Чудо с хвостиком : повесть / Владимир Сотников: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-67442-8

Аннотация

Вы думаете, поросёнок умеет только хрюкать да жёлуди искать? Ничего подобного – минипиг Пятачок знает, как найти клад! А главное, поросёнок стал настоящим другом мальчику по имени Веня Пухов. Только прежде, чем это произошло, Вене и его однокласснице Варе пришлось спасать Пятачка от коварных мошенников! Для этого пригодилось всё: хитроумная маскировка, слежка по пятам и фантастические фокусы, превращающие поросят в розовые платочки... А ещё – липкая паутина, из которой не может выпутаться даже леопард!

Книга также выходила под названием «Поросенок.ги».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владимир Сотников

Чудо с хвостиком

© Сотников В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Следы в лабиринте



Так и тянет к этой песочнице! И почему её устроили прямо у выхода из подъезда?

Можно сказать, что Веня в этой песочнице вырос. Но теперь ему казалось, что песочница стала меньше. А сам он,

наоборот, больше. Впрочем, ничего в этом странного нет. Человек растёт – мир изменяется. И дом кажется меньше, и деревья, и двор. Сказочное место! Надо признаться, что Веня и относился к нему по-сказочному. То есть с ожиданием какого-нибудь чуда.

Он присмотрелся к песочнице. Всё-таки, в отличие от других окружающих предметов, не очень-то она уменьшилась. Бортики у неё были высокие, и от этого она напоминала чуть ли не хоккейную площадку. Раньше Веню удивляли такие высокие бортики. Можно подумать, что песочница предназначена для взрослых. И только недавно Веня понял, для чего это сделано. Он увидел, как две мамы отлучились в магазин, спокойно оставив своих детей в песочнице. Ведь дети не могли перелезть через высокие бортики. Удобная штука!

Хотя Вене было уже десять лет, иногда он тоже чувствовал себя совсем маленьким. И не прочь был посидеть в этой песочнице. Если нагнуть голову, в ней вообще можно было спрятаться. Или выстроить какую-нибудь чудесную песочную страну и представить себя её обитателем. Веня выстраивал замки, мосты, извилистые дороги, за каждым поворотом которых ему представлялась встреча с каким-нибудь неведомым существом. Он словно читал интересную историю, которую сам же одновременно и придумывал. Разве не чудо?

Венины мама и папа работали архитекторами. Наверное, они и приучили его с самого детства к песочному строительству.

Веня огляделся: нет ли кого во дворе? Он совсем не хотел, чтобы его заметили в песочнице. На двоих взрослых, сидевших в углу двора, можно было не обращать внимания, потому что они о чём-то спорили яростным шёпотом. Видно было, что им нет дела ни до чего.

Веня шагнул через бортик песочницы.

Вчера прошёл дождь, и песок лепился, как пластилин. На этот раз никаких башенок и замков Веня строить не стал. Настоящий лабиринт – вот что он собирался построить.

Веня недавно прочитал о лабиринтах интересную статью в каком-то журнале. Вот сейчас он и проверит, хорошая ли у него память! Сможет ли он начертить на песке эту сложную фигуру?



Сначала он взял дощечку, которая давно уже выпала из невысокого забора, окружавшего палисадник, и, как скребком, старательно разровнял ею всю песочницу. Получилась ровная площадка. Строй что угодно! Веня начертил крест, закруглил его верхний конец и стал продолжать рисунок так, как читал об этом в журнале. Лабиринт постепенно выстраивался, заполняя всю песочницу. Так Веня и хотел – чтобы по лабиринту можно было ходить. Строить так строить!

И тут Веня засомневался. Как сводить самые замысловатые линии в центре рисунка, он в точности не помнил. Может, дорисовать их лишь бы как, наугад? И так получается красиво. Но красиво – не значит правильно. А Веня, хоть и сидел в песочнице, занимался серьёзным делом.

Он понял, что без журнала не обойтись. Придётся идти за ним домой.

Спор в углу двора тем временем продолжался. Спорщики вскочили и стали размахивать руками над большой клетчатой сумкой, которая стояла на скамейке. Смешно же они выглядели! Один был кругленький, второй сухопарый. Вене показалось, такие люди никогда не смогут ни о чём договориться, до того они разные.

Сухопарый стучал по часам у себя на руке, а толстяк указывал на сумку.



Веня поднялся на ноги и огляделся. Спорщики сразу же затихли. Они смотрели на него и ждали, что он будет делать дальше. Когда Веня направился к подъезду, они с довольным видом подмигнули друг другу.

«Странно, чему они так обрадовались? – с недоумением подумал Веня. – Что я им песочницу освободил?»

Дом, в котором жил Веня, был маленький. В нём было всего четыре квартиры, две на первом и две на втором этаже. Веня жил на первом. Удобно! Два шага с улицы, и ты уже дома.

Где же лежит журнал? Надо признаться, Веня был не очень аккуратным человеком. Все вещи лежали у него в комнате не просто вверх тормашками, а в полном беспорядке.

– Ты самый настоящий Винни-Пух, – обычно вздыхала мама, оглядывая его комнату. – Какой же у тебя кавардак!

Веня почти не обижался на это прозвище. Во-первых, он к нему привык, потому что какое ещё может быть прозвище у Вени Пухова? А во-вторых, что поделаешь, если у тебя такой характер? Сколько ни пытался Веня быть аккуратным, у него ничего не получалось. К тому же он был очень неуклюжий.

Когда он поднимал с пола вещи, пытаясь разложить их по местам, они падали у него из рук обратно на пол.

Когда пылесосил комнату, то в пылесос попадали самые нужные предметы – ручки, ластик, даже деньги на школь-

ные обеды.

Когда собирался в школу, то в рюкзаке почему-то оказывались не только книги, но и мыло или зубная щетка.

Вообще-то это было даже удобно. Веня знал, что нужные вещи надо искать не на положенных им местах, а наоборот, в самых неожиданных.

Вот и сейчас в поисках журнала он всего лишь минут пять-десять оглядывал книжные полки. А потом встал на четвереньки и заглянул под кровать.

Журнал там и лежал. Веня вытащил его из-под кровати и раскрыл на нужной странице. И даже не заметил, как зачитался статьёй под названием «ИГРА ИЛИ СИМВОЛ ЖИЗНИ?».



«Люди создавали лабиринты с древнейших времен, – читал он. – Высекали в виде рисунков на скалах, выкладывали из мозаики, врезали в пол, складывали из камней, высаживали кустами в садах или строили как стены. Был ли лабиринт с самого начала просто красивым узором, игрой с путаницей ходов? Или же у этого древнего символа имелось какое-то особое, магическое значение, и если да, то какое?»

Даже простой перечень знаменитых древних лабиринтов доказывает, что они были созданы в самых различных местах и в самые разные времена. Значит, представители всех народностей независимо друг от друга испытывали потребность в строительстве лабиринтов. Причём все они имели в основе так называемый «пралабиринт», рисунок одного-единственного, самого древнего типа. На первый взгляд в нём нет ничего особенного: симметричная фигура, напоминающая спираль. Однако тот, кто попытается повторить рисунок, скоро убедится, что фигура эта не простая, а сделанная по определённому плану. В основу плана брался... крест! Его окончания закруглялись плавными замкнутыми окружностями по строгому принципу, оставляя внизу, у основания креста, вход в лабиринт. Получившаяся фигура обладает некоторыми необычными свойствами. Во-первых, она со всех сторон абсолютно закрыта, если не считать, конечно, входа. Во-вторых, путь от этого входа неизбежно, хотя далеко не прямо, приводит к центру, расположенному

между левой горизонтальной и верхней вертикальной перекладинами креста. Отклоняясь то вправо, то влево, то приближаясь к центру, то отдаляясь, путь проходит по всей площади фигуры и только после этого достигает цели.

И самое интересное, что число получившихся окружностей у пралабиринта – строго семь! А это число издревле считалось одним из основных в мироздании. Поэтому можно истолковать пралабиринт как схему лунного календаря: четыре четверти (недели) и семь петель (по числу дней в каждой). Или как схему Солнечной системы: Солнце в центре и планеты, движущиеся вокруг него по окружностям-орбитам.

Но самое распространённое толкование заключается в том, что лабиринт является символом жизни. Он показывает нам непростой путь познания, проникновения в иной, высший, мир, очень сложный и красивый по сравнению с тем, в который превращается наша жизнь без усилий и трудолюбия.

Во всяком случае, попытки выяснить, в чём кроется первоначальный смысл всех построенных людьми лабиринтов, так же бесконечны, как и замкнутые линии самого лабиринта. Что это за символ, своей таинственной значительностью волнующий человечество уже многие тысячелетия? Ведь сколько историй, легенд и мифов связано с ним! Самый известный – древнегреческий миф о герое Тезее и Минотавре, чудовище с бычьей головой и человеческим телом, жив-

шем в лабиринте на острове Крит. Минотавр питался человечесиной, и чтобы его кормить, царь Крита требовал от Афин ежегодную дань – семерых юношей и семерых девушек. Тезей, решивший избавить родину от подобной повинности, вызвался убить чудовище. Чтобы он не заблудился в лабиринте, дочь критского царя Ариадна дала ему нить, с помощью которой он сумел, убив Минотавра, выбраться из лабиринта.

Но, кстати сказать, в том, что по лабиринту надо обязательно «блуждать», как раз кроется самое главное заблуждение. Совсем не обязательно иметь при себе нить Ариадны! Ведь на самом деле лабиринт обязательно приведёт к цели. Заблудиться в нём невозможно. Конечно, если неумоимо двигаться вперёд. Наверное, всё-таки именно в этом кроется главный секрет лабиринта: цель обязательно будет достигнута, если с упорством идти по сложному пути...

А ведь можно и самому разгадать эту тайну! Достаточно выложить из камней лабиринт где-нибудь на лужайке и пройти по нему. Оказывается, это непросто. Но разве разгадка смысла и красоты бывает простой?»

Веня дочитал статью, ещё раз рассмотрел рисунок и вздохнул. Действительно, непросто! Оказывается, не такая уж у него хорошая память.

Надо было изучить рисунок повнимательнее. Веня даже несколько раз закрывал журнал, чтобы проверить, запомнил ли узор, но понял, что это бесполезно. А что ему мешает

взять журнал с собой? Он будет сверяться с рисунком прямо на месте.

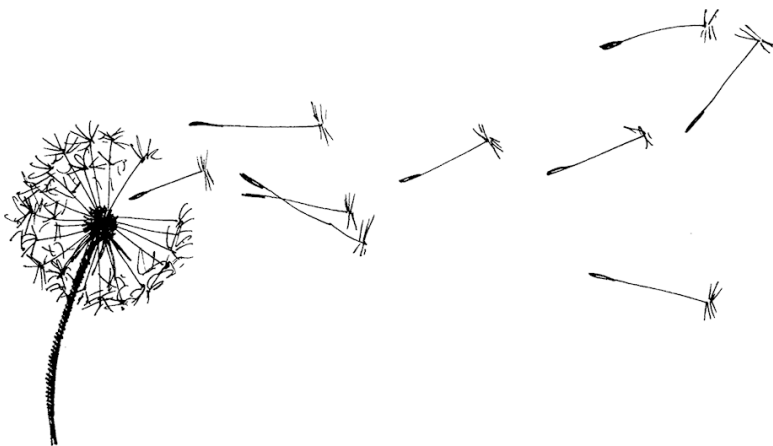
Лишь совсем недавно Веня научился с разбегу запрыгивать в песочницу. Вот и сейчас он разогнался ещё от подъезда, чтобы прыжок получился выше, и... затормозил у самого бортика. Так, что чуть не кувыркнулся через него.

Его лабиринт был уничтожен. Он выглядел, как после землетрясения. Но даже не это изумило Веню.

Лабиринт был испещрён странными следами. Они ниоткуда не вели и никуда не уходили. Они словно появились с неба. И это были совсем не человеческие следы...

Глава 2

Небесное создание



Каждый след неизвестного Вене существа представлял собой три вмятинки: две, поглубже и побольше, впереди и одна, маленькая, в сантиметре позади. И все-таки это были не случайные вмятинки, а, несомненно, именно следы. Потому что они извивались по песочнице замысловатой, но одинаковой на всём протяжении цепочкой. Но где её начало, а где конец? Ведь у всех следов есть одно обязательное свойство: они откуда-то приходят и куда-то уходят. А тут – словно с неба сбросили новый рисунок, который лёг прямо по-

верх неоконченного лабиринта, исковеркав его. А ещё... Мало того, что неведомое существо наследило, так оно к тому же и пользовалось каким-то орудием вроде тупого совка, изрыв песок вдоль и поперёк!

«Что ещё за небесное создание опустилось на землю и опять улетело?» – подумал Веня.

Он разозлился на непрошеного и неведомого гостя. Ну ладно, приземляйся ты хоть на парашюте прямо в песочницу, если уж пришлось. Но зачем же расковыривать чужие рисунки? Беспорядки, устроенные не им самим, Веня не любил. Тем более такие странные и непонятные.

Достраивать лабиринт уже не хотелось. Да и что тут можно было достраивать? Пришлось бы заново расчищать площадку в песочнице. А Вене почему-то очень не хотелось уничтожать странные следы. Наоборот, он был готов снова и снова рассматривать их. Чуть ли не обнюхивать. Такой уж у него был характер: не то чтобы упорный, но любопытный. Если Веня встречал что-нибудь непонятное, он никогда не отступался, пока не разобрался в этом.

– Ты много внимания уделяешь мелочам, – говорил ему по этому поводу папа.

– Какие же это мелочи, если они меня интересуют? – отвечал Веня. – Значит, они необычные. Вон сколько вокруг вещей и предметов, но я же не обратил внимания на все.

Странные следы были как раз из числа таких необычностей.

Веня перелез через бортик и стал исследовать песок, будто находился на месте посадки и взлёта инопланетного корабля. Что ещё интересного кроме следов здесь осталось?

Он поводил ладошкой по взрыхлённому песку. И вдруг зацепился за кожаный шнурок. За шнурком выдернулась пёстрая кожаная бирка. Внутри бирки, за пластмассовым окошком, виднелась какая-то бумажка. Веня присмотрелся. Где-то он уже видел эту пёструю расцветку... Сумка! Двое спорщиков, Кругляш и Сухопарый, держали точно такую же сумку ромашкового цвета! Значит, бирка от той сумки? Сомнений в этом не было.

Веня вспомнил, как он ровнял песок, когда готовил песочницу для строительства лабиринта. Ни одной лишней щепочки в песке не было. А сейчас вдруг лежит эта бирка. Значит, Кругляш и Сухопарый зачем-то побывали в песочнице после Вени? Вот у кого стоило спросить про существо, которое оставило странные следы!

Веня посмотрел на шнурок бирки. Перетёрся? Оборвался? Какая разница – главное, что бирка потеряна. Он быстро вытащил из-за пластмассового окошечка белый бумажный квадратик. Это была визитная карточка.

«Иванов Иван Иванович, доктор биологических наук, профессор», – было написано на ней.

«Ну и имечко! – усмехнулся Веня. – Кто же из них профессор, Кругляш или Сухопарый? Может, оба?»

Вообще-то Веня думал, что профессора выглядят иначе: благообразно, с бородками, в очках. В общем, интеллигентно. А Кругляш с Сухопарым на интеллигентных людей, мягко говоря, были похожи не очень. Веня вспомнил, как они курили и затапывали окурки прямо в землю возле лавочки.

Он ещё раз посмотрел на визитную карточку. На ней значились номер телефона и адрес. Профессор жил на улице Беговая Аллея. Веня чуть не подпрыгнул. Да это же совсем рядом! А может, всё-таки вначале позвонить? Но тут он представил, как будет долго объяснять, чего хочет от профессора. Не лучше ли просто вернуть бирку её владельцу? При этом будет вполне уместно задать несколько вопросов.

И, освободив голову от всех мыслей, Веня побежал по направлению к Беговой Аллее.

Правда, как он уже давно замечал за собой, голова его всё равно не могла оставаться пустой. Например, сейчас в неё влетела мысль о том, что он и бежит только потому, что так называется эта аллея – Беговая.

Но все остальные мысли оставили его голову в покое. На время. На то время, пока он бежал от песочницы в своём дворе до квартиры профессора Ивана Ивановича Иванова.

Вене повезло: дверь подъезда была открыта, потому что кто-то переезжал и грузчики носили мебель в стоящий рядом с домом фургон. Лифт был занят, но Вене ничего не стоило взлететь на пятый этаж.

Дверь открылась после первого же звонка.

– Здравствуйте! – сказал Веня.

И подумал, что даже не сказал это, а выкрикнул. И сразу же пожалел об этом. Ему показалось, что с таким человеком, какой стоял перед ним, надо обращаться как можно осторожнее. Как с одуванчиком – не размахивать руками, не кричать и не топтать.

Топтать Веня не собирался. Он повторил уже почти шёпотом:

– Здравствуйте! Здесь живёт профессор Иван Иванович Иванов?

На пороге стоял если не одуванчик, то человечек настолько маленький и тоненький, что казалось странным, как он открыл такую тяжёлую дверь. И волосы его были похожи на белый одуванчиковый пух.

«Вот это и есть настоящее небесное создание. Наверное, весит, как облачко, – подумал Веня. – Но не он же песочницу изрыл!»

Тут Веня представил, как профессор Иван Иванович Иванов приземляется в виде одуванчика в песочницу, поправляет очки, копается совком в песке, уничтожает лабиринт, оставляет странные следы... Воображаемая картинка получилась до того забавной, что Веня не удержался от смеха.

– Здравствуйте, – сказал профессор. – Это я. Иван Иванович Иванов. А чему вы, собственно, смеётесь, молодой человек? Обычное имя. Одно из самых распространённых, между прочим. А вот вас как, например, зовут?

– Веня Пухов, – растерянно пробормотал Веня.

– Как-как? Винни-Пух? – удивился профессор. – Это друзья-товарищи вас так зовут?

– Вениамин Пухов! – сердито отчеканил Веня.

– Извините, я ослышался, – смутился профессор. – Представляю, сколько неприятностей доставляет вам ваше имя. Но вы не обращайтесь внимания. Меня, например, на работе в институте все называют Одуванчиком. Конечно, за моей спиной. Но я же об этом знаю.

Тут Веня фыркнул опять.

– Конечно, смешно, – согласился профессор.

– Да нет, я просто... Получается, угадал. И вы тоже угадали. Меня в самом деле все Винни-Пухом называют.

– Получается, мы с вами в чём-то коллеги, – грустно улыбнулся профессор. – С чем же вы ко мне пришли?

Веня смутился. Разве надо обязательно с чем-то приходиться? С тортом, например, или с конфетами. Он именно так расценил вопрос профессора. И растерянно пробормотал:

– Да я... не коллега. И не знаю, с чем надо приходиться. И вообще, я не привык, чтобы ко мне как ко взрослому обращались.

Профессор вздохнул:

– Тут уж ничего не поделать, дорогой Веня Пухов! Придётся привыкать. Ведь вы не станете отрицать, что собираетесь вот именно становиться взрослым, а не возвращаться в детство?

– Не... не стану, – всё так же растерянно ответил Веня.

Ну никак не мог он привыкнуть к профессорской манере речи! Оттого и растерялся. А Одуванчик продолжал:

– А как ещё мне прикажете к вам обращаться? На «ты»? Нет уж, дорогой коллега, у меня это просто не получится. Я даже мысленно всех людей называю на «вы». И даже не людей. Даже... Даже Пятачка.

Почему-то при этих словах Одуванчик шмыгнул носом, как маленький. Словно заплакать собрался.

– Какого ещё Пятачка? – насторожился Веня.

До чего же надоели ему всякие намёки на его виннипуховое имя! А ещё показалось, что Одуванчик шмыгнул носом как раз из-за этого намёка. Ведь всем известна парочка Винни-Пух и Пятачок.

– Поросёнка, – подтвердил его подозрения профессор. – Поросёнка по имени Пятачок. Только его... нет.

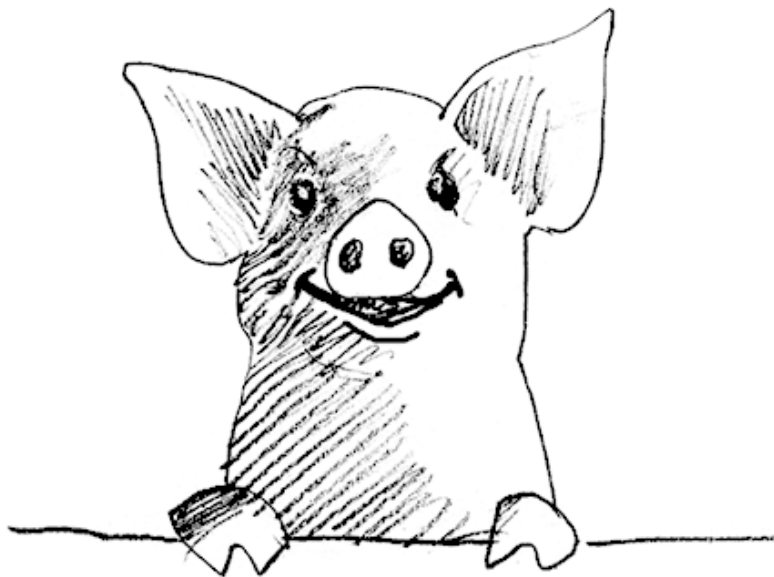
При этих словах Одуванчик развёл руками и вздохнул так тяжело, что показалось, ещё мгновение, и он расплчется.

Веня оторопело уставился на профессора. Чересчур странно ведёт себя этот Одуванчик! С одной стороны – вежливо, а с другой – издевается. Один раз назвал Веню Винни-Пухом, но извинился. А второй раз... Намекает, что рядом с Веней нет... Пятачка! Это уж слишком.

– Да вы просто смеётесь надо мной! – обиженно воскликнул Веня. – Я не Винни, а Веня, и никакого Пятачка за собой не вожу. Как мне надоели эти шуточки... А к вам я пришёл

потому, что... вот!

И Веня протянул профессору бирку с его визитной карточкой. При этом он вновь пожалел, что повысил голос. Одуванчик так удивлённо замотал головой, что показалось, с его головы слетит сейчас весь пух.



– Не может быть! – пробормотал он, схватив карточку. – Не может быть... Та самая, с моей сумки! Где вы её взяли, молодой человек?

– Не взял, а нашёл, – ответил Веня. – В песочнице рядом

с моим домом. И недалеко от вашего, между прочим.

Одуванчика как ветром сдуло. Он так стремительно выскочил за дверь, что Веня едва успел спросить:

– Куда вы?

– Как куда? В песочницу! – воскликнул уже с лестничной площадки профессор.

Странно, странно было слышать от пожилого человека такое восклицание! Но, если признаться, это была не самая большая странность, с которой столкнулся Веня Пухов за сегодняшний день.

Он в растерянности огляделся, не зная, что делать. Бежать за профессором? Но ведь дверь оставалась распахнутой, значит, кто угодно сможет войти в квартиру. Хорошо, что взгляд упал на ключи, которые лежали на тумбочке у двери. Веня схватил их, быстро запер дверь и ринулся вслед за Одуванчиком. Надо было обогнать его, чтобы показать дорогу к песочнице.

Но обогнать Одуванчика у Вени так и не получилось.

Глава 3

Пятачок, которого нет

По Беговой Аллее бежала странная парочка. Впереди – маленький пожилой человек, а за ним мальчик. Тоже, между прочим, небольшой. Но мальчикам ведь положено быть такими, и бегать они могут сколько вздумается. А вот пожилой человек небольшого росточка, бегущий быстрее самого шустрого мальчишки, вызывал у прохожих изумление. Они шарахались в стороны и провожали удивлёнными взглядами Одуванчика, который на бегу, не оборачиваясь, выкрикивал:

– Направо или налево?



И мальчик, то есть Веня, командовал, куда бежать дальше. Наверное, прохожие думали, что происходит какая-то странная тренировка. Может быть, дедушка учит своего внука, какое направление правое, а какое левое? Но ведь для этого

вовсе не обязательно бежать сломя голову! Можно и на месте показать. И тем более странным было, что мальчик чаще всего командовал: «Прямо!» Для чего тогда спрашивать?

Проходим и в голову не могло прийти, что нетерпение Одуванчика было так велико, что он не мог подождать Веню и спокойно бежать рядом. И в первую очередь это, конечно же, удивляло самого Веню. Куда можно так спешить? На пожар? Но никакого пожара в песочнице не было. Да и вообще там ничего не было. Но на такой скорости он этого, конечно же, объяснить не мог.

А ещё Веню удивляло, что он, как ни старался, не мог догнать Одуванчика.

«Хорошо быть таким лёгеньким!» – с завистью думал он.

Дело в том, что Веня Пухов... немножко соответствовал своей фамилии. Если из неё составить слово «пухленький». Нет, толстым Веня никогда не был, но бегать так быстро всё-таки не умел. Скорее, во всём он предпочитал неспешность. Как и его почти тёзка Винни-Пух.

– Всё! – наконец выкрикнул Веня. – Вот он, мой двор. И вот песочница.

Одуванчик долетел до песочницы, перегнулся через бортик... Что он там собирался увидеть? В песочнице лежал лишь забытый Веней журнал со статьей о лабиринтах.

– Это он... – пробормотал Одуванчик, указывая на изрытый песок. – Конечно же, это он!

– Что? – не понял Веня. – Лабиринт?

– Да, – машинально ответил профессор. – Мой Пятачок попал в лабиринт. И я боюсь, ему из него не выбраться.

Веня с опаской посмотрел на профессора. А может, перед ним вовсе не профессор, а просто сумасшедший?

Все слова Одуванчика, да и всё его поведение были по меньшей мере странными.

– Уф... – вздохнул профессор и устало присел на бортик. – А ведь я бежал так потому, что думал его застать. – Он обвёл взглядом песочницу. – Но здесь нет ни сумки, ни его самого. Значит... – Он всхлипнул. – Его утащили. И теперь, возможно, просто съедят.

Веня широко открытыми глазами уставился на профессора.

– Вы о ком?.. О чём?..

Одуванчик встрепенулся и посмотрел на Веню так, как будто только что его увидел.

– А, Веня Пухов... А ведь вы, наверное, ничего не понимаете.

– Ещё бы! – хмыкнул Веня.

Наконец-то он услышал от Одуванчика разумную фразу.

– Значит, вы нашли мою визитку вот здесь? – спросил профессор. – Рядом со следами Пятачка?

– Со следами Пятачка? – удивлённо повторил Веня. – Значит, вот эти следы...

Он указал на разрушенный лабиринт.

– Да, – сокрушённо закивал профессор. – Это следы моего

Пятачка.

– Поросёнка Пятачка?

– Да. Точнее, не поросёнка, а минипига.

Веня не знал, что такое минипиг, и хотел уже спросить об этом, но профессор сам стал объяснять:

– Минипиг – это маленькая свинка. Можно сказать, карликовая.

– Ничего себе! – Веня посмотрел на следы. – Всё так просто объясняется?

– Разве просто? – удивился Одуванчик. – А что вы имеете в виду, Веня? Я, например, ничего не понимаю.

– Ну, я не понимал, чьи это следы, – начал объяснять Веня. – И для меня было загадкой, кто разрушил лабиринт, который я построил. И когда вы говорили про Пятачка, я обижался – думал, что намекаете на моё прозвище Винни-Пух. А теперь я всё понял. Вот эти следы принадлежат поросёнку по имени Пятачок.

И Веня засмеялся.

– Почему вы смеётесь? – дрогнувшим голосом спросил Одуванчик.

Вене стало неловко.

– Да потому что... Ну, просто всегда становится радостно, когда разгадываешь какую-нибудь загадку.

– Да ничего ведь не разгадалось! – воскликнул профессор. – Как он сюда попал?

– А я думал, вы знаете. Я думал, вы с ним гуляли и он от вас убежал. Прибежал сюда, перерыл песочницу и побежал дальше, – пожал плечами Веня. – Почему бы не так?

– Потому что, – профессор обвёл руками песочницу, – он не мог сюда прибежать. Его могли только принести. И... унести.

– Точно!

Веня хлопнул себя ладонью по лбу. Ведь он и сам заметил, что следы появляются в песочнице и в ней же исчезают. Молодец профессор, умеет делать выводы. Понял, что это возможно, только если Пятачка опустили в песочницу и вынули из неё.

– И это были не вы? – спросил Веня. – Не вы принесли сюда Пятачка?

– Молодой человек, вы меня удивляете, – сказал профессор. – Отсутствием способностей к дедукции.

– К чему? – не понял Веня.

– К умению делать выводы. Кстати, я в вашем возрасте уже знал, что такое дедукция. Потому что читал книжки о великом сыщике Шерлоке Холмсе.

Веня смутился. Папа показывал ему на полке книжки про Шерлока Холмса и говорил, что они очень интересные. Но, пролистав несколько страниц, Веня решил, что такие книжки – про Шерлока Холмса, про трёх мушкетёров, про Всадника без головы – были интересными много лет назад, когда папа был маленький. А сейчас жизнь совсем другая, и эти

книжки стали скучными. Потому что они несовременные.

Получается, он ошибся?

– И как вы думаете, что сделал бы сейчас Шерлок Холмс? – осторожно спросил Веня.

– Он бы расспросил, что видели вы, что знаю я, и сделал бы выводы.

– Так давайте так и поступим! – воскликнул Веня.

– Тогда начинайте вы, – предложил Одуванчик. – Как главный свидетель.

И Веня рассказал всё с самого начала, с того момента, как он вышел во двор и начал строить лабиринт. Он старался не упустить ни одной мелочи, тем более что об этом попросил его профессор. Рассказал о Кругляше и Сухопаром, которые спорили над ромашковой сумкой, и о странных следах в лабиринте, и о найденной в песочнице бирке с визитной карточкой.

– Получается, лабиринт действительно обладает необыкновенными свойствами, – заключил Веня. – Я начал его строить, и жизнь сразу стала таинственной.

– Может быть, может быть... – проговорил профессор. – Хотя я лабиринта не строил, а тайн в моей жизни теперь всё равно достаточно. А может быть, никакой тайны и нет, – грустно добавил он.

– Как? – изумился Веня. – Вы уже всё поняли? Как Шерлок Холмс?

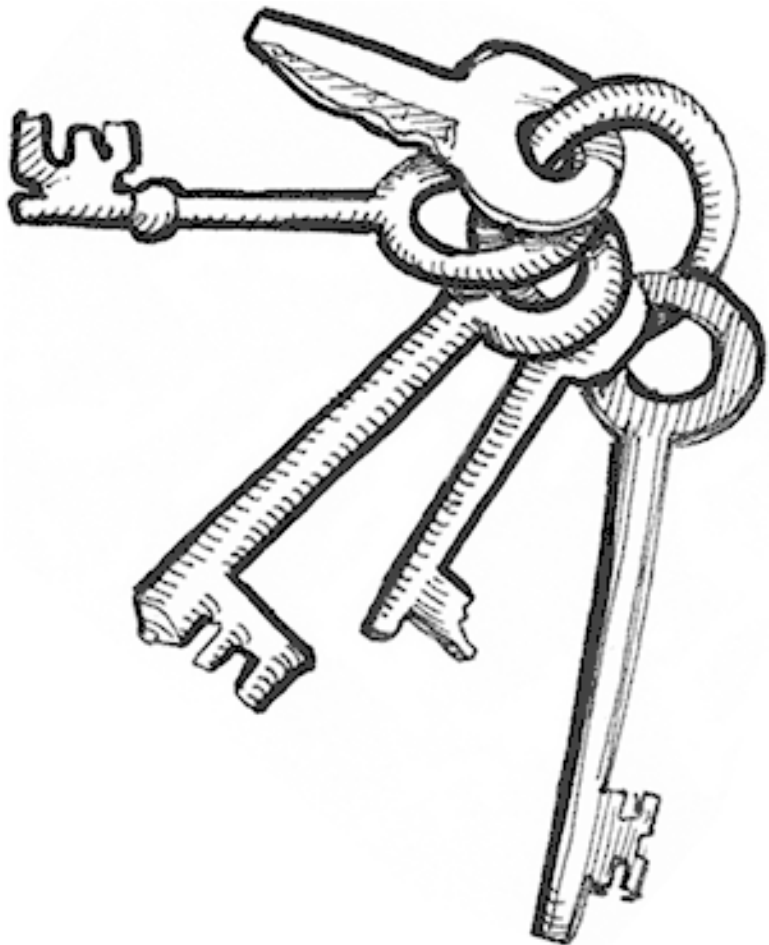
Профессор вздохнул и долго молчал.

– Понимаете, Веня, – наконец сказал он, – когда я увидел бирку, потом увидел следы Пятачка, у меня ещё оставалась надежда, что он просто выскочил на улицу и потерялся. Но после того как вы описали этих людей, надежда пропала. Я понял, что это те самые люди, которые уже однажды приходили ко мне. Они пытались купить у меня Пятачка. Конечно, я отказал им. И вот они... Украли! Но каким образом?

Веня вздохнул. Он достал из кармана ключи и протянул профессору.

– Это, между прочим, ключи от вашей квартиры, – произнёс он. – Вы выскочили, даже не захлопнув дверь. Так что без всякого Шерлока Холмса понятно, каким образом можно было утащить Пятачка. Вы куда-нибудь вышли, дверь оставалась незапертой, вот и...

– Да, вероятно, вероятно, – закивал Одуванчик.



Вене показалось, что от горя голова у профессора ещё

больше побелела. Сейчас дунет ветерок, и Одуванчик улетит. Чтобы не оставлять его в горестных раздумьях, Веня поспешил сказать:

– Ну вот мы и разобрались во всём. Пора делать выводы.

– Какие тут выводы? – махнул рукой профессор. – Я не прощу себе этого никогда.

– Да что вы! – воскликнул Веня. – Наверное, все книги на свете прочитали, а ничему не научились, – сердито добавил он. – Воры могут подстеречь кого угодно. Теперь главное – их найти.

– А что толку? Даже если мы их найдём... Через какое-то время, – уточнил профессор, – то этого времени им будет вполне достаточно, чтобы...

Профессор замолчал.

– Чтобы что? – переспросил Веня.

– Я даже не хочу об этом говорить. Это и так понятно.

«Съесть! – понял Веня. – Одуванчик думает, что Пятачка украли, чтобы съесть».

– Я уверен, что вы ошибаетесь, – решительно сказал он. – Ведь они приходили к вам, и вы их запомнили. Для чего же им было так рисковать? Из-за обыкновенной еды? Да они бы просто обворовали вашу квартиру и купили всё, что им вздумается. Нет! Пятачок им был нужен для какой-то непонятной цели. И, кстати, – поднял палец Веня, – мы забыли самое важное! Зачем им понадобилась песочница? Для чего им надо было дожидаться, чтобы я ушёл, и только после это-

го выпустить здесь Пятачка? Просто чтобы прогулять его? Вряд ли, – сам себе ответил он.

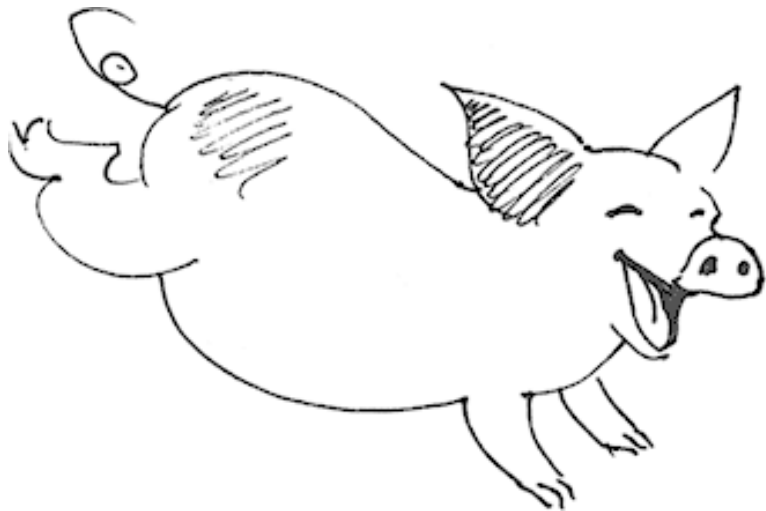
Профессор приободрился при этих словах. С уважением посмотрев на Веню, он спросил:

– И как вы думаете, для чего?

– Вот это и надо понять! – воскликнул Веня. И грустно добавил: – Но я пока не понимаю. Надо подумать, а для этого требуется время.

Дело в том, что Веня не умел думать быстро. Быстро в его голову влетали только глупые мысли. А такие сейчас были ни к чему.

– Я согласен с вами, уважаемый коллега, – совершенно серьёзным тоном сказал профессор. – Надо успокоиться и хорошенько подумать. Если вы правы и Пятачка украли с какой-то особенной целью, а не для...



– Конечно, не для, – совершенно невежливо перебил Веня. – Вы и думать об этом не думайте. Знаете что? Мы вот летом были на даче. Так я там видел рядом с деревней огромный свинарник. Там сотни пятачков гуляют за невысоким забором без всякой охраны. Думаете, ваши воры об этом не знают? Ещё как знают. И если бы им понадобилось украсть просто свинку, они бы отправились в какую-нибудь деревню. Разве не так?

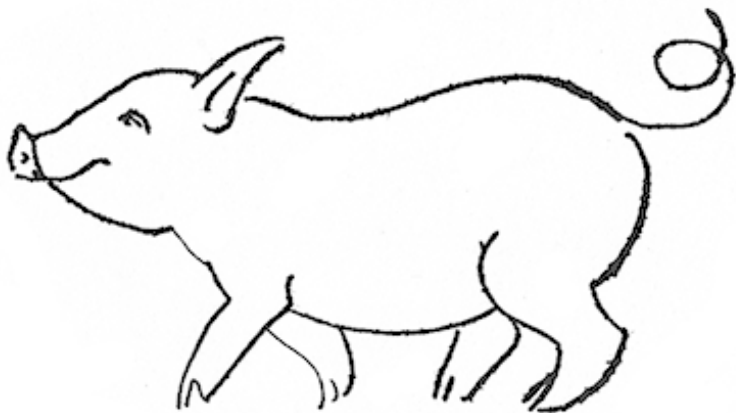
Профессор с ещё большим уважением посмотрел на Веню.

– Знаете, Веня, в ваших рассуждениях есть логика. Скорее всего вы правы. Только... Я немного обиделся за моего

Пятачка. Вы сказали: «Сотни пяточков гуляют». Понимаете, он один такой. Умнее его я ещё не встречал живого существа. То есть, – смущённо поправился профессор, – я хотел сказать, животного. Он совсем как человек! Только говорить не умеет.

– Извините, я совсем не хотел обидеть вашего Пятачка, – вежливо произнёс Веня. – Я хотел сказать: сотни свинок. Вот вы говорите, что Пятачок один такой. Наверное, и воры об этом узнали. Думаете, они такие дураки, чтобы такого умного съесть? Нет, его украли для чего-то другого!

Веня испугался, что опять обидел Одуванчика, и осторожно взглянул на него. Но тот даже повеселел.



– Да, Веня, вы определённо правы, – закивал профессор. – Будем надеяться, что Пятачок жив. Но что же мы будем делать?

– Как что? – удивился Веня. – Искать! Прямо сейчас.

Он развёл руками, словно показывая, где искать. Во всём окружающем пространстве. Но как это делать?

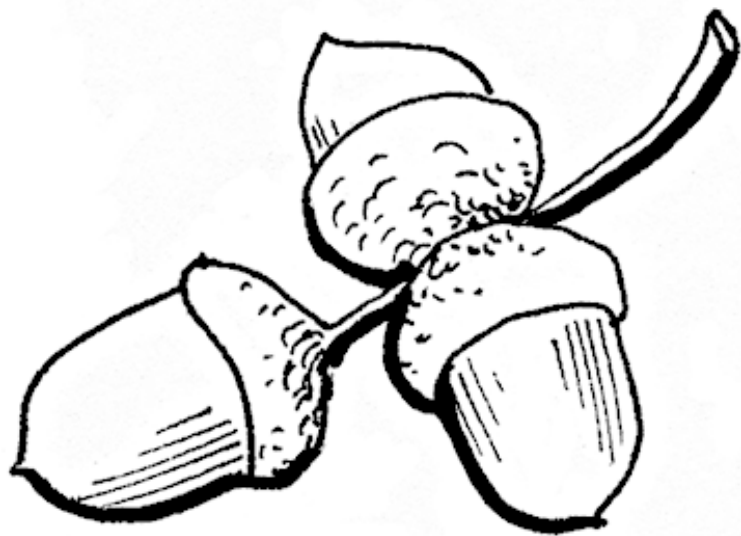
Профессор растерянно огляделся. Между прочим, наступал вечер и начинало смеркаться. Ведь был уже конец сентября, а в это время года вечер наступает раньше, чем летом.

– Пойдите-пойдите, – вдруг встрепенулся профессор. – Ведь вам, Веня, наверняка завтра в школу? А уроки? И родители будут беспокоиться. Да?

– Да, – грустно согласился Веня. – И в школу, и уроки, и родители... Но ведь дело важное!

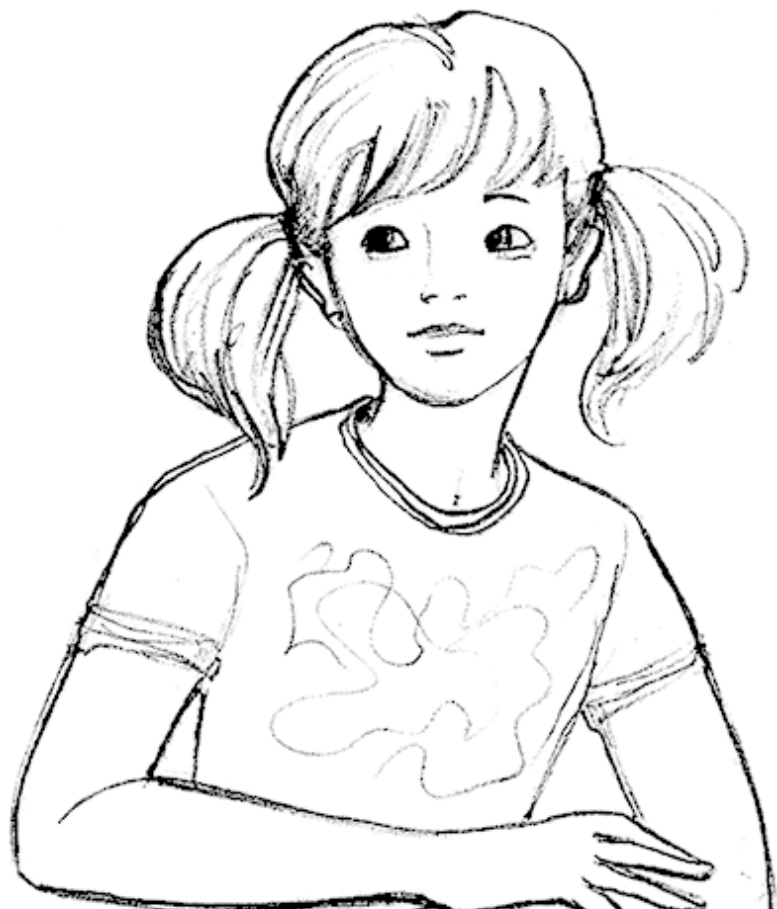
– Важное, – согласился профессор. – А мы даже не знаем, с чего начать. Помните, вы предлагали подумать? Вот и подумаем. А завтра встретимся и обменяемся своими мыслями. Позвоните мне – вот, возьмите обратно визитку. После школы, конечно. Ну, коллега, до свидания. Приятно было познакомиться. Большое, большое спасибо.

Сейчас профессор, наверное, был похож на Шерлока Холмса. Потому что говорил спокойным и уверенным голосом. Веня оглянулся на свой дом. В окнах его квартиры горел свет. Значит, родители уже вернулись с работы. Что ж, придётся согласиться с профессором. А что ещё остаётся?



Глава 4

Свежая голова



Конечно, Веня понял, почему профессор не согласился продолжать поиски немедленно. Это произошло, как только вспомнились школа, уроки, родители...

«Что ж, вежливый и мудрый этот Одуванчик», – с уважением подумал он, глядя в окно и провожая взглядом маленького печального человека, который выходил со двора на улицу.

– Гулял? – весело спросил папа. – А почему такой грустный?

– Да так просто, – как можно безразличнее ответил Веня. – Вот, не смог лабиринт построить. В песочнице.

Он протянул папе журнал. Папа полистал, улыбнулся.

– Ерунда, построим. Как-нибудь в выходные. Ты пока потренируйся на бумаге его рисовать. Это несложно.

Странно, почему папа не задал своего любимого вопроса: «А уроки?»

– А уроки? – спросил папа.

Веня засмеялся:

– Чуть-чуть осталось!

– А почему ты об этом так весело объявляешь? – выглянула из кухни мама. – Уже ужинать пора, а ты ещё уроки не сделал. Погулять успел, какой-то лабиринт построил... Безобразие!

И почему взрослые всегда говорят таким скучно-поучительным тоном? Неужели им кажется, что так можно чему-то

научить? У Вени, например, как только он слышал подобный тон, даже слух отключался. Поэтому он молча и быстро проглотил ужин и ушмыгнул в свою комнату.

В другой день он потратил бы на завершение уроков полчаса. Но сегодня хватило и пяти минут. Веня с удовольствием захлопнул учебник, бросил его в рюкзак и включил компьютер.

«Та-ак... Где тут про нашего Пятачка?» – подумал он.

Он стал искать статьи о карликовых свинках – минипигах. Оказалось, что про них имеется целый сайт! На заставке красовался симпатичный поросёнок, сидящий за компьютером.

– С каких это пор уроки на компьютере делают? – услышал он у себя за спиной мамин голос.

– Да я уже сделал. Там всё, в рюкзаке, – махнул рукой Веня.

– А рюкзак на полу, под ногами. И не только рюкзак. Разве у вас завтра нет математики?

Почему-то на этот раз Венин слух не успел отключиться. Наверное, пока он читал статью о минипигах, внимание его слишком обострилось.

– Есть математика, – вздохнул он.

– Тогда почему учебник валяется под столом? И не только учебник. Журнал какой-то, тетради. – Называя все эти предметы, мама поднимала их с пола и раскладывала по местам. – И кровать с утра не застелена.

– Так сейчас уже спать пора. Вот и хорошо, что не засте-

лил.

– Какая экономия сил! – с иронией воскликнула мама. – Может, тогда и в школу не надо ходить? Всё равно ведь возвращаться.

– Нельзя же путать ерунду с серьёзными вещами, – заметил Веня. – Постель одно, а школа совсем другое.

– И вообще, заканчивай посиделки, – сказала мама. – Спать пора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.